

Почему Бертран Рассел не был христианином?

Понедельник, 17 августа 2015 г.

Наткнулся [в одной статье](#) на список книг, более всего, по мнению автора, повлиявших на общественную мысль в XX веке. Среди них была упомянута и лекция Бертрانا Рассела, прочитанная в 1927 году и называвшаяся «Почему я не христианин?»¹

Рассела я всегда уважал, но заочно. Как-то раз великий Аугусто Лопес-Кларос в споре с одним московским атеистом, заявившим, что «Я в Бога не верю», в сердцах сказал: «В того Бога, в которого Вы не верите, и я не верю». А потом добавил: «Наш Бог — это Бог Эйнштейна и Рассела». Вот тогда моё убеждение в величии Рассела и окрепло окончательно.

¹ Russell B. Why I Am Not a Christian. London: Watts & Co, 1927.

Я у Рассела прочёл только одну книгу, «Историю западной философии», потому что она была у нас учебником в университете. Прочёл с огромным удовольствием, кстати. Прикольно, что в русском переводе это был двухтомник — история философии до Христа и история после Христа. Самого Христа господин Рассел решил не рассматривать, потому что, как мы уже знаем, христианином быть решительно не желал. Я помню, что тогда этот факт меня весьма поразил. Я уже был бахаи, и роль Богоявлений как основателей новых цивилизаций была для меня очевидна. Но Рассел почему-то в упор не заметил роли Христа и Его статуса. Очевидно ведь, что статус Основателя цивилизации — вещь уникальная, и такая личность не может быть обычным человеком. И пусть даже кому-то эта Личность не кажется безупречной или сверхъестественной, но дать начало новой цивилизации — это вам не фунт изюму.

Итак, давайте рассмотрим аргументацию Рассела последовательно, глава за главой. Почему же он был столь пессимистично настроен по отношению к христианству? Как мы увидим ниже, в некоторых аспектах Рассел был очевидно и несомненно прав, тогда как в других его аргументация легко парируется в свете разъяснений Бахауллы. Вообще-то меня несколько удивляет, что Рассел не общался с Абдул-Баха, когда Тот был в Англии. В это время, в 1912 году, Рассел

был профессором в Кембридже, а визит Абдул-Баха широко освещался в прессе. Видимо, Расселу и в голову не пришло, что этот Человек с Востока может в корне перевернуть все его философские построения...

Для того, чтобы понять нижеследующие рассуждения, сначала нужно эту лекцию Рассела прочесть. Этот небольшой текст легко доступен в Интернете, можно скачать её вот отсюда,

мер: http://royallib.com/book/rassel_bertran/pochemu_ya_ne_hristianin.html

Аргумент первопричины

Вкратце, этот аргумент заявляет, что не может существовать бесконечной регрессии причин, обязательно где-то должна быть Первопричина. С опровержением этого аргумента мы безоговорочно согласимся, вслед за Биллом Хэтчером. Интересующихся деталями отсылаем к его чудесной статье «[Доказательства существования Бога](#)».² Этот аргумент был придуман Аристотелем, однако попытка

² Рекомендую читать данную статью из файла Word ввиду того, что в браузерах математические значки не всегда отображаются корректно.

формализовать его с точки зрения современной математики выявила ряд серьёзных недостатков в этом рассуждении, и Хэтчер отверг его как неубедительный. Рассел тоже отвергает аргумент первопричины на основе того, что не видит ничего страшного в существовании бесконечной регрессии причин. Современная космология вообще считает, что Вселенная именно так и существует: Большой Взрыв порождает всё множество объектов, а затем всё множество объектов, сжимаясь в сингулярность, опять порождает Большой Взрыв и новое множество всяких разных объектов. То есть, замкнутые цепочки причинности действительно нисколько не смущают современных математиков.

Аргумент естественного закона

Рассел начинает с довольно странного мнения о том, что все природные законы есть просто статическое среднее мешанины случайностей «там, внизу», на уровне элементарных частиц. То есть, его личная интерпретация квантовой механики привела его к вере в хаос как источник порядка. Конечно, с логической точки зрения это совершенный абсурд, потому что кто-то же должен схлопывать волновую функцию/творить вселенные Эверетта, чтобы наш мир был стабиль-

ным? Хаос-то он хаос, но в жёстких рамках. Бог не играет в кости, Он так вот управляет миром, через кажущиеся случайности волновой функции.

Но если не судить этот довод слишком строго, то мы видим здесь, в общем-то, обычное убеждение догматического материалиста, который на вопрос о том, почему Вселенная выглядит так, а не иначе, говорит, что «так сложилось», и всё. На мой скромный взгляд, эта позиция требует куда большей веры в необъяснимое, чем вера в Бога. В конце концов, сам Рассел говорит в этой главе, что подобные «в высшей степени удобные и простые объяснения избавляют людей от заботы смотреть глубже, чтобы дойти до объяснения» того, почему закон выглядит именно так, а не иначе. Вот есть антропный принцип — давайте, товарищи учёные, объясните, как так получилось? Если наблюдаемый феномен выходит за пределы возможной случайности, значит, за ним стоит какая-то сила, которая упорядочивает ситуацию. Пожимать плечами и говорить, что мы по своим догматическим соображениям отвергаем существование Бога, поэтому сорри, но ничего тут объяснить не можем... Какая ж это тогда наука?

И кстати, бахаи никогда не станут говорить, что Солнце светит потому, что Бог так повелел, а не потому, что там идёт термоядерная реакция. Видимо, корнями

этот спор уходит в известную неприязнь Церкви к учёным вообще. Церковь долго считала, что это всё «умствования лукавые», и нечего тут наводить тень на плетень. Всё создал Бог, и точка, а как именно Он это создал, то смертным знать не положено. Эту идиотскую точку зрения отверг ещё Мухаммад, в результате чего исламский мир и породил, в эмбриональном виде, многие современные науки, а Бахаулла решительно утвердил этот принцип:

Знание есть один из дивных даров Божиих. Всем надлежит обретать его. Явленные ныне искусства и инструменты рождены благодаря Его знанию и мудрости, кои раскрыты в Посланиях и Скрижалях Наивозвышенным Пером — Пером, из сокровищниц коего вышли на свет жемчужины мудрости и речения, искусств и ремёсел. В сей День тайны земные раскрылись пред очами людскими.³

³ Скрижаль «Таразат», шестой Тараз.

То есть, Бахаулла утверждает, что не только природные законы, но даже и социальные новшества возникли не откуда-нибудь, а из Его Откровения. Но Бог создал всё это не просто так, а чтобы мы изучали это всё и стремились освоить — а зачем ещё нужны «искусства и инструменты», как не для использования нами?

Рассел смеётся над идеей, что Бог создал естественные законы именно такими, какие они есть, с целью создать наилучшую Вселенную из всех возможных. Мол, что-то не похожа эта Вселенная на идеал. Однако я, как бахаи, не вижу в этом заявлении Богоявлений ничего странного, если вспомнить о том, зачем эта Вселенная вообще существует. Бахаулла объясняет, что единственный смысл существования материального мира — это помочь нам в нашем духовном развитии. Поэтому любые несовершенства, глупости, острые углы и прочие ранящие нас вещи в этом мире выполняют важную педагогическую функцию и введены в этот мир не просто так.

Рассел считает, что если Бог создал все природные законы просто потому, что Ему так заблагорассудилось, то это делает Бога неподотчётным закону, и этому почему-то нарушает цепь природных законов. Мол, законы природы должны

быть или всеобщими, или это тогда и не законы вовсе, а сплошной волюнтаризм.

Для бахаи, опять же, это скорее констатация естественного факта: понятно ведь, что Тот, Кто устанавливает законы, полностью властен над ними, и может подчиняться им только потому, что Ему так захотелось. Мы знаем (многие даже из личного опыта), что Бог не против сотворить иногда чудо, но очень это любит, потому что это, в каком-то смысле, чистейшее. Бог не дурак, и Вселенная была устроена Им очень даже хорошо. Но, как и в любой системе правил и законов, время от времени возникают ситуации, когда необходимо «ручное управление», как сейчас принято говорить. Сравните в этом плане Россию и ту же Америку с Европой. На Западе система отлажена веками, и почти всегда со всеми проблемами можно управиться, отыскав соответствующий пункт в законодательстве. Бывают и там накладки, типа [истории про мужика](#), который сбил над своим домом дрон, а ему за это грозит статья за стрельбу по самолётам. Такая вот правовая коллизия — ну не думали раньше законодатели о том, что некая радиоуправляемая игрушка может создать кому-то проблемы, летая над твоим домом. Значит, законодательство нужно будет дополнить, потому что прогресс техники создал новые обстоятельства.

В России же у нас очень много неразберихи, и даже чтобы убрать кучу мусора в лесу, не обойтись без личного указа Путина. Это пример системы, в которой некая управляющая сила должна постоянно «творить чудеса», потому что нет отлаженного порядка и само собой мало что работает. Шаг влево, шаг вправо, и всё.

Тут можно привести аналогию с автоответчиком в организации. Вот звоните вы сотовому оператору, например. Вы попадаете, конечно же, не на живого человека, а на автомат, который говорит вам: «Чтобы узнать баланс, нажмите 1; чтобы узнать об акциях и скидках, нажмите 2...», ну и так далее. А в конце всегда есть вариант: «чтобы вернуться к началу, нажмите 0, или дождитесь ответа оператора». Вот «ответ оператора» — это и есть общение с Богом.

Бог справедлив и одновременно милосерден, и это формально противоречащие друг другу принципы:

Никто и никогда не смеет утверждать, что постиг пророческую сокровенную и многообразную благодать Божией; никому не дано измерить всеохватную милость Его. Та-

ковы порочность людей и их проступки, столь тяжки гонения, выпавшие на долю Пророков Божиих и избранников Их, что всё человечество заслуживает мучений и гибели. Однако сокровенное и исполненное любви провидение Божие зримыми и незримыми силами хранило и впредь будет хранить человечество от кары за его злодеяния. Поразмысли о сём в сердце своём, дабы открылась тебе истина, и будь стоек на Его пути.⁴

То есть, мы всегда можем связаться с Богом напрямую, ведь Он не ограничен в Своих вычислительных ресурсах. *«Ни одно дело не отвлекает Его от другого»*, как сказано в Коране. Но личное откровение, — то есть, выбивающийся из общей канвы ответ со стороны Бога, — официально запрещено. Читайте Писания, там всё написано, а что не написано, то Всемирный Дом Справедливости объяснит. Бог считает, что одного Божоявления раз в тысячу лет вполне достаточно. И это и есть примерная мера «ручного управления», которую допускает

⁴ «Крупницы из Писаний Бахауллы», XXXII.

Бог в Своей хорошо устроенной системе. Мы всё ещё не перебили друг друга, мы живы и развиваемся, так что да, Вселенная действительно устроена хорошо, и баланс природных законов и сверхъестественных чудес, которые Бог иногда для нас устраивает, очевидно, работает.

Аргумент целесообразности

Мне почему-то кажется, что эта глава должна быть объединена с предыдущей. Природные законы, созданные неким Высшим Существом, вроде как, и должны быть целесообразны — Рассел в предыдущей главе, собственно, уже обсуждает этот момент.

У бахаи есть собственный сбалансированный взгляд на эволюцию. Мы не считаем, что природа была создана Богом в некоторой застывшей форме, соответствующей потребностям живых существ, но не считаем и наоборот — что окружающая среда возникла каким-то случайным образом, а живой мир потом к ней приспособился в ходе естественного отбора. Тут действительно что-то среднее — экосистема Земли слишком сложна, чтобы выглядеть продуктом случайности, но и живой мир не есть что-то застывшее, созданное Богом раз и наве-

гда совершенным. В общем, тот же педагогический принцип действует и тут: Бог создал нам благоприятные условия для развития, и поэтому окружающая среда ставит нам синяки и набивает шишки, чтобы мы росли над собой. И тот же самый принцип баланса жёсткости и гибкости: основные правила установлены незыблемо, но изменчивость тоже никуда не делась.

Рассел приводит в пример таких «острых углов» современной цивилизации ку-клукс-клан, фашистов и м-ра Уинстона Чёрчилля. Что ж, хорошие примеры. Человечество, как мы знаем, все эти проблемы успешно преодолело и вышло из этих испытаний изрядно поумневшим. То же самое будет и со всеми нынешними неонацистами, патриотами и Путиным — через сто лет мы оглянемся назад и увидим, какую важную роль они сыграли в нашем взрослении.

Тот факт, что примерно через миллиард лет условия на Земле станут непригодны для жизни в её привычной форме, я лично считаю нерелевантным. Цикл Бахауллы, открытый ныне, знаменует начало зрелости человечества, и будет длиться не менее полумиллиона лет. За это время никаких заметных изменений на Солнце не произойдёт. И мы даже предположить не можем, какую форму примет человечество через полмиллиона лет, когда мы переживём очередной

глобальный перелом в своём развитии с приходом Богоявления, равного по Своему калибру Бахаулле. Может, то великое Богоявление вообще научит нас переходить в энергетическую форму, и физические условия для нас станут вообще не важны.

Нравственные аргументы

Так добр Бог или не добр? Или мир был сотворён Сатаной, пока Бог спал?

О Господи, насколько же всё запутано в головах у людей!

Бахаулла говорит, по-моему, вполне разумные вещи. Да, понятия добра и зла созданы и установлены Самим Богом, и да, Сам Бог превыше любых ограничений, в том числе связанных с понятиями добра и зла.

Всё сущее явлено на свет по Его непреложному повелению. Когда законы Мои восходят, как солнце, на небе Моёго речения, каждому следует неуклонно соблюдать их, хотя бы повеление Моё раскололо небеса всякой религии.

*Он вершит, что пожелает. Он избирает, и никто не оспорит выбора Его. Воистину, что установлено Им, Наивозлюбленным, то и возлюблено.*⁵

Можно ли тогда назвать Бога добрым? Безусловно, Он знает, что делает, и хотя иногда нам кажется, что жизнь обходится с нами несправедливо, тем не менее, это нам только кажется, — по причине нашей ограниченности. Бог может пнуть нас очень больно — но только для того, чтобы мы вскочили, наконец, с ложа нерадения и задумались о вечном.

Поистине, когда восхочешь Ты ниспослать слуге благословение, Ты изгонишь из обители сердца его всякое упоминание или устремление, кроме упоминания о Тебе Самом; а когда изволишь наслать бедствия на слугу Твоего за несправедливость, учинённую его руками пред ликом Твоим, Ты испытаешь его благами мира сего и мира гря-

⁵ Китаб-и-Агдас, К7.

*дущего, дабы он озаботился ими и забыл о поминании Тебя.*⁶

Аргумент искупления несправедливости

Многоуважаемый господин Рассел пытается рассуждать о существовании загробной жизни логически, и делает вывод, что вряд ли «там» будет лучше, чем «здесь», потому что если здесь так хреново, то и везде, наверняка, тоже хреново. Логика, сэр, и ничего, кроме логики.

Но я, вот честно, ничего внутренне противоречивого не вижу вот в этом ярком обещании Бахауллы:

О слуги Мои! Не скорбите, если ныне в сей земной обители Бог посылает и являет то, что расходится с вашими желаниями, ибо, без всякого сомнения, вас ожидают дни блаженной радости и небесных восторгов. Миры святые,

⁶ «Баб. Избранное из Писаний». Стр. 155.

миры, исполненные великолепия духа, предстанут вашим взорам. Вам предназначено от Него и в мире сём, и в мире грядущем приобщиться к их благам, вкусить их радостей и стяжать долю их животворной благодати. Каждаго из сих миров, вы, несомненно, достигнете.⁷

Личность Христа и изъяны в Его учении

Рассел, в общем-то, полностью вторит Абдул-Баха:

Твоё письмо начинается благословенной фразой: «Я христианка». О, если бы все были истинными христианами! Легко называть себя христианином, но трудно быть им на самом деле. Сегодня в мире насчитывается около пятисот миллионов христиан, но истинного христианина редко встретишь: это человек, в приветливом лице которого светится величие Христа, человек, в ком явлены

⁷ «Крупички из Писаний Бахауллы», CLIII.

совершенства Царствия Небесного. Это вопрос очень большого значения, ибо быть христианином значит воплощать все существующие добродетели. Я надеюсь, что ты станешь истинной христианкой. Восхвали же Бога за то, что благодаря Божественному учению ты обрела духовное зрение и проницательность и укрепи- лась в своих убеждениях и вере. И я лелею надежду, что и другие обретут просветлённое видение и чуткий слух и приобщатся жизни вечной; что все эти бесчисленные ре- ки, каждая из которых течёт в своём русле, отыщут путь ко вселенскому морю, где сольются вместе и подымутся единой волной воплощённой цельности; что единство истины, по воле Божьей, приведёт к устрание- нию мнимых различий.⁸

⁸ «Избранное из Писаний Абдул-Баха», 15.1.

Рассел указывает на то, что Христос как будто бы считал, что Его Второе Пришествие произойдёт совсем скоро, и даже, мол, деревья сажать бессмысленно, потому что со дня на день всё сгорит в пламени Армагеддона. Тут я могу только отослать читателя к чудесной книге «Как тать ночью» Уильяма Сирза, где эти и другие заявления рассматриваются более подробно. На самом деле, в Евангелиях приводится масса и прямо противоположных высказываний Христа, — то есть, что Он придёт не так уж скоро, и даже определённые расчёты математически имеют место быть. В общем, на 1844 год в Библии есть достаточно указаний. И понятно, что надо все высказывания Христа рассматривать в совокупности, потому что евангелисты записали только то, что помнили особенно ярко, и Его Слова, вырванные из контекста, могут теперь казаться нам противоречивыми. К таким вещам надо с осторожностью подходить, потому что там очень много факторов действовало. Христос обращался один раз к одной группе людей, потом — к другой, находящейся совершенно в других обстоятельствах.

Рассел вменяет Христу в вину мстительность и гневливость. Мол, Он предрекал тем, кто не желал Его слушать, «плач и скрежет зубов», сулил «порождениям ехиднинным», что они будут гореть в аду, и всё такое прочее. То ли дело Сократ, говорит Рассел, — никого никакими ужасами не пугал, ко врагам своим относил-

ся по-доброму и снисходительно, смоковницу не проклинал за отсутствие на ней плодов, и свиней под откос не пускал.

Насчёт смоковницы тут что-то не совсем понятное, а вот про свиней, по-моему, всё очевидно. Свинину евреям было есть запрещено, так что Христос явно преследовал какие-то важные цели, сокращая поголовье этих нечистых животных в тот момент. Но тут мы можем только гадать, потому что весь эпизод с изгнанием бесов и вселением их в свиней выглядит скорее как некая притча о духовных качествах, а не описание конкретного материального события. Как и ситуация со смоковницей, засохшей после проклятия Христа. Бахаулла, например, вообще говорит, что уста Иисуса никогда никого не проклинали. Правда, так и не удалось близко к тексту передать этот термин, **blameless**, но вот для сравнения английский текст и русский перевод. **Blameless** означает, что из этих уст никогда не исходили проклятия:

O concourse of bishops! Ye are the stars of the heaven of My knowledge. My mercy desireth not that ye should fall upon the earth. My justice, however,	О сонм епископов! Вы суть звезды на небесах знания Моего. Милость Моя желает, чтобы не пали вы на землю. Справедливость Моя, однако, возгла-
--	--

declareth: 'This is that which the Son hath decreed.' And whatsoever hath proceeded out of His **blameless**, His truth-speaking, trustworthy mouth, can never be altered.

шает: "Сие есть то, что Сын повелел". А все, что изошло из уст Его, **безупречных**, правдивых, надёжных, не может быть изменено.

Эмоциональный аргумент

Мол, если бы Бога не было, Его следовало бы придумать, и «безбожник-лакей меня зарежет». ⁹ И потрясающая по силе филиппика в адрес христиан, которую мне хочется здесь процитировать более пространно:

А я полагаю, что как раз те люди, которые придерживались христианской религии, и отличались в большинстве своём вопиющей порочностью. Вы признаёте, разумеется, тот любопытный факт, что чем сильнее были религиозные чувства и глубже догматические верования в течение того или иного периода истории, тем большей

⁹ Фраза приписывается Вольтеру.

жестокостью был отмечен этот период и тем хуже оказывалось положение дел. В так называемые века веры, когда люди действительно верили в христианскую религию во всей её полноте, существовала инквизиция с её пытками; миллионы несчастных женщин были сожжены на кострах как ведьмы; и не было такого рода жестокости, которая не была бы пущена в ход против всех слоёв населения во имя религии.

Взгляните на мир вокруг себя — и вы обнаружите, что каждая крупница прогресса в человеческих чувствованиях, каждое улучшение в уголовном законодательстве, каждый шаг, направленный на то, чтобы в мире было меньше войн, каждый шаг, сделанный с целью улучшить отношение к цветным расам, или любое смягчение рабства, любой нравственный прогресс, имевший место в мире,— всё это неизменно наталкивалось на противодействие организованных церковью мира. И с полной от-

ветственностью за свои слова я заявляю, что христианская религия в своей церковной организации была и всё ещё продолжает оставаться главным врагом нравственного прогресса в мире.

На это остаётся только развести руками и процитировать Бахаулла:

Сие объясняется лишь безверием священнослужителей и учёных нынешнего века. О таковых Садик, сын Мухаммада, рёк: «Богословы того века будут самыми порочными из законоучителей под сенью небесной. От них исходит всякое зло, и к ним оно вернётся».

Как говорится, nuff said.

Как церкви задерживали прогресс

Тут опять возразить нечего. Да, задерживали и во многих местах по-прежнему задерживают. Причина этого очевидна: Бахаулла уже принёс новые законы, и гневные обвинения Рассела надо относить именно и исключительно к христианству — потому что это были уже «померкшие горизонты» к тому времени. Поэтому и выглядит всё так, что строгое следование законам церкви делает людей «пригодными для неба, но не пригодными к этого мира».

Причина же, почему священники традиционных религий всегда отвергали новое Богоявление, также очевидна:

Очевидно, что сердца их не устремлены к знанию и к двери его и не думают они и о проявлениях его, ибо в своих суетных мечтаниях нашли они дверь, ведущую к земным богатствам, тогда как в откровении Явителя знания усматривают они лишь призыв к самопожертвованию. Посему неудивительно, что крепко ухватились они за первое и избегают последнего. Хотя в сердце своём они

знают, что Закон Божий един и неизменен, однако отовсюду шлют они новые распоряжения и во всякое время провозглашают новый указ. Не сыскать и двоих, что сошлись бы в толковании хотя бы одного закона, ибо не Бога ищут они, но ублажения собственных прихотей, и не избирают иного пути, кроме пути заблуждения. Конечной целью своих усилий полагают они достижение власти, высшим исполнением своих сердечных желаний почитают гордыню и надменность. Отвратительные ухищрения свои поставили они выше Божественного веления, отвергли покорность воле Божией, предавшись корыстным расчётам, и следуют стезёй двуличия. Всею своей властью и силой стараются они обезопасить себя в своих жалких устремлениях, страшась, как бы малейшее бесчестие не поколебало их владычества и не затмило их внешнего блеска. Когда бы просветлить око, смазав его бальзамом Божиего знания, оно, без сомнения,

*узрело бы стаю хищных зверей, что сгрудились и дерутся
за мертвечину душ человеческих.*

Таково грустное состояние практически всех религиозных институтов не только христианства, но и прочих древних религий. И ничего тут не поделаешь.

Страх — основа религии

В этой связи вспоминается первое выступление Абдул-Баха на Американском континенте. Он ведь должен был плыть на «Титанике», да только билетов не хватило — все ломились на этот суперкорабль, «который даже Бог не сможет потопить».

Поэтому в Своей первой речи в Нью-Йорке, как раз после получения новостей о катастрофе «Титаника», Абдул-Баха сказал, что надо, конечно, приложить все усилия для того, чтобы построить самый лучший корабль, и поставить над ним самого лучшего капитана... А потом надо уповать на Бога. И это упование, получается, не просто какие-то фантазии. Выходит, это нечто весьма реальное, если

«Титаник» отделяла от гибели только, казалось бы, такая совершенно эфемерная вещь, как страх Божий его хозяев...

Как должны мы относиться к факту существования всемогущего и всезнающего (хотя и крайне тактичного) Существа, Которое нас создало и без воли Которого даже волос с нашей головы не упадёт? Думаю, примерно так же, как мы относимся к любому собственному начальству, даже если оно очень доброе. Начальник есть начальник, с этим ничего не поделаешь, его приходится слегка опасаться. За любой косяк придётся отвечать.

О НАРОДЫ ЗЕМЛИ!

Знайτε воистину, что неведомое бедствие следует за вами и тяжкое возмездие ожидает вас. Не думайте, что содеянное вами изгладилось пред взором Моим. Клянусь Моей красотой! Все поступки ваши запечатлело Моё перо ясными буквами на хризолитовых скрижалях.¹⁰

¹⁰ Бахаулла. «Сокровенные Слова» с персидского, № 63.

Что мы должны делать

Приведу эту главу лекции полностью:

Нам надо стоять на своих собственных ногах и смотреть прямо в лицо мир – со всем, что в нём есть хорошего и дурного, прекрасного и уродливого; видеть мир таким, как он есть, и не бояться его. Завоёвывать мир разумом, а не рабской покорностью перед теми страхами, которые он порождает. Вся концепция бога является концепцией, перенятой от древних восточных деспотий. Это – концепция, совершенно недостойная свободных людей. Когда вы слышите, как люди в церкви уничижают себя и заявляют, что они несчастные грешники и всё прочее, то это представляется унижительным и недостойным уважающих себя человеческих существ. Мы же должны стоять прямо и смотреть открыто в лицо миру. Мы должны взять от мира всё, что он может дать; и если это окажется меньше того, что нам хотелось бы, то, в

конце концов, на нашу долю достанется всё же больше, чем удалось взять от мира на протяжении всех минувших веков другим людям. Хорошему миру нужны знание, добросердечие и мужество; ему не нужны скорбное сожаление о прошлом или рабская скованность свободного разума словесами, пущенными в обиход в давно прошедшие времена невежественными людьми. Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом.

Подписываюсь под каждым словом.